

Глава 47: «Запись песни & Арендная плата» (Часть 1).

Когда Жун Сюй пел во второй раз, Чжао Кун успел приказать своим людям начать записывать песню. Его правая рука слегка коснулась микрофона для записи.

У большинства певцов была такая привычка: при записи песни им нравилось держаться ближе к микрофону. Им казалось, что так они могут стать ближе к тем, кто будет слушать их голос.

На прошлой неделе Чжао Кун передал Жун Сюю «Потерянные крылья». В течение последней недели, каждый день, заканчивая съёмки и возвращаясь в отель, Жун Сюй неоднократно слушал песню и пытался репетировать.

Ни один хороший певец не мог идеально спеть с первой попытки.

Спеть песню идеально – целое искусство. Уметь вовремя переключиться, правильно держать дыхание, – всё это тяжкий труд, которому нужно учиться. Только многократно репетируя можно добиться результата.

Однако между пением «у зеркала» и студийной записью всё же имелась разница. В наушниках звучала тихая и спокойная мелодия. Жун Сюй вспомнил несколько недостатков, которые были во время первого «дубля», подумал и решил немного их подправить.

Его пение были необычайно мелодичным, как утренний дождь, сметающий всю грязь этого мира и оставляющий после себя только чистый свежий воздух. С навыками пения у него тоже всё было очень хорошо; даже многие певцы, дебютировавшие за последние пять лет, не могли похвастаться такими превосходными навыками.

Чжао Кун смотрел на Жун Сюя и слушал «Потерянные крылья» в его исполнении. Его глаза постепенно становились всё глубже.

Он не верил, что человек может обладать такими навыками, не имея за спиной какой-либо профессиональной подготовки. Да, с голосом рождаются, но навыки-то приобретают! Если дать спеть непрофессионалу, он не сможет «настроить» идеальный ритм вдохов и выдохов, и не будет плавно управлять каждой ноткой.

Чжао Кун решил, что Жун Сюй, должно быть, прошёл профессиональную подготовку. Для него был важен только результат.

Он обладал выдающимися чертами, уже успел сыграть в нескольких хороших работах, и был очень популярен.

И хотя популярность этого парня была далека до уровня артистов первого класса, с таким голосом он, безусловно, мог выпускать альбомы!

Жун Сюй слегка закрыл глаза и тихо запел. Он уже спел второй припев. В дополнение к толстому звукоизолирующему стеклу, работники быстро настраивали оборудование на микшере, удаляя все посторонние шумы и вздохи.

В этот самый момент в студию вошёл Цинь Чэн.

Едва он успел открыть дверь, как услышал эту низкую благозвучную мелодию.

Цинь Чэн внезапно застыл на месте, и нежный голос юноши смешался со следами воспоминаний и скорби, вливаясь в его уши. Этот звук был не самым великолепным и красочным, а, наоборот, самым простым и понятным, как белый лист бумаги.

С первых же секунд Цинь Чэн узнал этот голос.

Во время съемок Жун Сюй часто пел, но тогда у них не было хорошего звукозаписывающего оборудования; тогда он просто пел. Но теперь, с лучшим оборудованием, все преимущества его пения были преумножены в бесконечное количество раз, а неточностей и недостатков было так мало, что их невозможно было заметить.

В это время Сюй Цинь, наконец, дошёл до дверей студии звукозаписи. Он только хотел постучать и спросить «Можно войти?», когда вдруг услышал этот звук.

Его рот медленно закрылся, и он остановился у двери, принявшись тихо слушать. Когда последняя нота была спета, он тихо обернулся и посмотрел на мужчину рядом с собой, и заметил слабые изменения на прекрасном лице Цинь Чэна. Его вечно холодные брови, казалась, необъяснимым образом смягчились.

В следующее мгновение Цинь Чэн вошёл в студию и увидел юношу, который только что закончил петь и всё ещё стоял за стеклом с закрытыми глазами.

Люди в комнате не ожидали, что Цинь Чэн появится здесь. Ло Чжэньтао и два сотрудника были удивлены и уставились на гостя выпученными глазами. Хотя Чжао Кун предупреждал их, что Цинь Чэн приедет, никто не ожидал, что он будет здесь так рано.

Звукоизоляция здесь была настолько хорошей, что Жун Сюй не слышал, как открылась дверь. Когда он открыл глаза и обнаружил в студии Цинь Чэна, он был удивлён.

Цинь Чэн приехал сюда только для того, чтобы узнать, как идёт запись музыки для «Чёрных туч». Он спокойно кивнул Жун Сюю через стекло и безмятежно уселся на диван.

Когда мужчины поприветствовали друг друга, у Цинь Чэна было каменное лицо, как будто он действительно прибыл сюда ТОЛЬКО исходя из соображений профессиональной этики, чтобы позаботиться о музыке к своему фильму. Только его взгляд был беспрестанно прикован к юноше по другую сторону стекла. Когда он закрыл глаза и тихо запел, его губы едва заметно приподнялись и он стал тихо слушать.

К полудню Чжао Кун дал Жун Сюю несколько советов по песне.

Два его сотрудника уже приготовились к «долгому бою», но они не ожидали, что когда Жун Сюй снова запоёт в четыре часа дня, Чжао Кун посмотрит на него, осторожно кивнёт и, наконец, рассмеётся:

— Очень хорошо, в этот раз всё хорошо.

Услышав это, все присутствующие почувствовали облегчение.

Песня «Потерянные крылья» действительно была мелодичной, и Жун Сюй пел её очень хорошо, но... слушать её 70 или 80 раз подряд было поистине мучительным времяпрепровождением.

Сюй Цзинь уже улизнул в полдень. Ло Чжэньтао же, как менеджер Жун Сюя, не мог так просто уйти, поэтому был вынужден оставаться в студии до конца.

Но что было странно, так это то, что Цинь Чэн всё это время оставался в студии, и серьёзно слушал Жун Сюя на протяжении почти семи часов!

Получив одобрение Чжао Куна, Жун Сюй, наконец, снял с головы тяжёлые наушники и вышел из студии звукозаписи. Пока Чжао Кун обсуждал со своими помощниками какие-то мелкие детали, Жун Сюй надел куртку, которую Ло Чжэньтао передал Цинь Чэну.

В сумерках ранней весны в воздухе всё ещё чувствовалась прохлада.

На Цинь Чэне было надето тонкое чёрное пальто и светлый шерстяной шарф. На его красивом изящном лице не было никакого выражения. Он, как и всегда, казался немного холодным человеком, к которому очень трудно подступиться. Увидев его, Жун Сюй не мог удержаться от улыбки. Он сказал:

— Я думал, Вы уже завершили свои съёмки, и сейчас должны быть в городе. Разве нет, Цинь Чэн?

Чжао Кун, стоящий неподалёку, услышал слова Жун Сюя и ошеломлённо уставился на эту парочку. Очевидно, он не ожидал, что отношения между Жун Сюем и Цинь Чэном окажутся настолько тесными.

Опытные люди из «ХуаСя Энтертейнмент» знали, что с Цинь Чэном очень тяжело поладить; даже актёры, с которыми он работал, не могли стать для него хорошими друзьями. Например, Ся Муйян, которая недавно снималась с Цинь Чэном в фильме «Ученик», который скоро должен был выйти на экраны, похоже, так и не удалось подобраться к нему поближе.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91001>